

14. Островская-младшая, Е.А. Буддийские общины Санкт-Петербурга / Е. А. Островская-младшая. – СПб.: Алетейя, 2016. – 198 с.
15. Островская-младшая, Е.А. Тибетский буддизм / Е.А. Островская-младшая. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2002. – 400 с.
16. Официальные документы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.buddhism.ru/o-nas/dokumentyi-assotsiatsii/> – Дата доступа: 07.07.2017.
17. Торчинов, Е.А. Введение в буддологию: курс лекций / Е.А. Торчинов. – М.: Санкт-Петербургское философское общество, 2000. – 306 с.
18. Закон Республики Беларусь "О свободе совести и религиозных организациях" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://forb.by/node/78> – Дата доступа: 07.03.2017.

РЕЛИГИОЗНОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ: ОПЫТ КАЧЕСТВЕННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Спичкова Е. А.

*студентка магистратуры кафедры социологии
Волгоградского государственного университета (Волгоград).*

Современная религиозность характеризуется диффузностью и неопределенностью. В ней переплетаются вера и неверие, религиозные практики и мировоззренческие аспекты различных вероисповеданий. Сегодня нелегко определить границы религиозности. Не представляется возможным и однозначное разделение на верующих и неверующих.

Для определения религиозности в данной работе мы будем использовать определение, данное в «Словаре новейшей социологической лексики» под редакцией С.А. Кравченко. Религиозность понимается как «характеристика сознания и поведения индивидов, проявляющаяся в их вере в нечто божественное, мифическое, что предполагает более или менее сознательную зависимость от божества (Бога) или трансцендентности, что проявляется через комбинацию веры, социальных практик, знания и эмоций»¹.

Относительно определения сущности религиозного, в отечественной социологии сложились два методологических подхода. С точки зрения первого подхода, основным критерием религиозности является ее практическое подтверждение – посещение храма, строгое или

¹ Словарь новейшей социологической лексики: теории, понятия, персоналии (с английскими эквивалентами) / С. А. Кравченко. Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России, каф. социологии. – М. : ГГИМО-Университет, 2011.

приближенное к такому соблюдению заповедей и религиозных норм. Такого мнения придерживаются Р.Н. Лункин, С.Б. Филатов, Д.Е. Фурман, ряд других исследователей, определяя границу между религиозностью и нерелигиозностью следующим образом: религиозность появляется тогда, «когда вера приводит к регулярному посещению церкви, причащению, соблюдению постов и т.д., то есть когда человек ради нее готов чем-то поступиться, если его поведение как-то меняется»². С точки зрения второго подхода наличие религиозности определяется через критерий самоидентификации индивидом себя как человека религиозного или нет, верующего или нет. Яркими представителями данного подхода выступают Ю.Ю. Синелина и В.Ф. Чеснокова. Ю.Ю. Синелина считает, что даже «вопиющая религиозная безграмотность не может служить основанием, чтобы отказывать людям в праве именовать себя православными, если они так себя определяют, поскольку эти люди на пути к целям, установленным Церковью (целям, которые они сами для себя обозначили, назвав себя православными), находятся в процессе духовного самосовершенствования»³. В.Ф. Чеснокова предлагает разделять понятия «религиозности» и «глубинного верования», последнее из которых и определяется «воцерковленностью», то есть строгим подчинением религиозным институциональным нормам.

В нашем исследовании мы опираемся на второй подход, базирующейся на предположении, что если индивид определяет себя как религиозного или верующего, в его сознании уже содержится религиозный компонент в той или иной мере.

Исследование религиозности молодежи вызывает особый интерес, так как социализация этой социальной группы пришлось на период восстановления института религии в российском обществе.

С целью выявления религиозных взглядов и представлений, а также религиозного опыта современной молодежи, в феврале 2016 г. в Волгограде автором было проведено собственное социологическое исследование с использованием качественного метода глубинного интервью. В результате было опрошено 12 информантов разного пола и возраста (от 18 до 34 лет). Гайд интервью состоял из 6 тем, в которых информантам предлагалось рассказать о себе, о своем отношении к

² Фурман, Д. Е. Религиозная стабилизация: отношение к религии в современной России / Д. Е. Фурман, К. Каарияйнен // Свободная мысль-XXI. – Теоретический и политический журнал, 2003. №7 – С. 27

³ Синелина, Ю. Ю. О критериях определения религиозности населения / Ю. Ю. Синелина // Социологические исследования – 2001. N7. – С. 95

религии, о процессе формирования религиозности, религиозных практиках и собственном понимании исповедуемой религии.

Результаты анализа глубинных интервью демонстрируют, что религиозные представления усвоены молодыми людьми из опыта наблюдения за родителями и близкими родственниками. В их самостоятельной жизни усвоенные установки и практики воспроизводятся практически без изменений. Представления родителей и близких воспринимаются как само собой разумеющиеся и верные. Сами респонденты лишь в редких случаях пытаются их полностью переосмыслить.

В ходе обработки интервью мы выявили несколько стратегий, которые применяются информантами в разговоре об их религиозности: 1) религиозность может констатироваться однозначно в форме утверждения «я верующий(-ая)» или «я атеист»; 2) за утверждением «я верующий(-ая)» следует поправка на неполноту выполнения религиозных практик или на их полное отсутствие; 3) за утверждением «я верующий(-ая)» следует сомнение в предмете веры: «верю в какие-то высшие силы».

Таким образом, на уровне обыденного сознания религиозность воспринимается как совокупность веры, определенного предмета веры и религиозных практик. При недостатке одного из компонентов религиозность информантами воспринимается как неполная или недостаточная.

Тема религиозных практик, затронутая в интервью, была нам наиболее интересна, так как данные количественных исследований показывают противоречие между уровнем религиозности и ее степенью. Религиозные практики обычно соблюдаются крайне незначительным процентом населения и молодежи в том числе. В ходе проведения глубинного интервью мы выявили, что в основном информанты следуют тем религиозным практикам, которые выполняли их родители и члены семьи. Среди таковых наиболее распространенные и типичные практики: посещение церкви, молитва, отмечание религиозных праздников – Рождества, Пасхи.

При этом религиозные практики в основном осуществляются «по случаю», под влиянием обстоятельств. Например, посещение церкви обычно объясняется именно необходимостью участия в религиозном обряде, которым могут быть отпевание или крестины, принятые в православии. Обращение в молитве к Богу происходит под влиянием сложных жизненных ситуаций. Обстоятельства могут быть разными: от экзаменов и перелетов, до болезней и опасений за близких людей. Внутренняя вера в Бога и обращение к нему в молитвах сочетается с

возможностью отторжения и неприятия других атрибутов религиозной веры, часто информанты отвергают посещение храмов. Примечательно, что храмы вызывают у информантов чувство дискомфорта и чуждости, боязнь сделать что-то не так.

Невыполнение религиозных практик оправдывается главенством внутренней веры над ее внешними проявлениями. Но и «теоретические» компоненты религии, и религиозные практики воспринимаются информантами по-разному, зачастую в отрыве от реального вероучения. Индивид может называть себя православным, но не верить в существование Адама, Евы, рая, ада, отвергать смертные грехи и т.д. Сознанием воспринимаются наиболее «крупные» и лежащие на поверхности компоненты религии: вера в Бога, просьба о помощи в молитве, большие религиозные праздники.

Информанты сами отмечают, что их религиозность «неполноценна», «не до конца сформирована». Многие информанты отмечают, что им хотелось бы быть религиозными в большей степени, и они прогнозируют, что с возрастом так и будет.

Таким образом, исследование методом глубинного интервью позволило выявить новые смыслы в восприятии религии современной молодежью. Во-первых, религиозность понимается ими в классическом ключе: сумма религиозной веры в Бога и религиозных практик. И именно на эту модель они равняются, характеризуя собственную религиозность как «неполноценную», «не идеальную». Во-вторых, религиозные взгляды и установки молодежи усвоены ими от родителей и ближайшего старшего окружения. Помня о том, в каких условиях происходило формирование религиозных установок у старших поколений и в каких условиях оно передавалось нынешней молодежи, несложно оправдать противоречивый и мозаичный характер этой религиозности. В-третьих, среди молодежи явно распространено представление о главенстве внутренней веры и ее определяющем значении. Из этого представления вытекает низкая степень включенности в религиозный практики и низкий уровень религиозного знания.

Но молодежная религиозность является динамичным элементом мировоззрения, который сейчас находится на стадии осмысления и формирования. По оценкам опрошенных молодых людей, можно прогнозировать рост религиозности в будущем, который будет сопровождаться и укреплением религии в обществе.

Список литературы:

1. Аринин, Е. И. Особенности религиозности студентов / Е. И. Аринин, Д. И. Петросян // Социологические исследования. – 2016. – № 6. – С. 71-77

2. Каргина, И. Г. Современный религиозный плюрализм: теоретико-социологический анализ / И. Г. Каргина // Социологические исследования. – 2013. – С. 108-115;
3. Синелина, Ю.Ю. О критериях определения религиозности населения / Социологические исследования. – 2001. – №7. – С.89–96.
4. Синелина, Ю.Ю. Изменение религиозности населения России: православные и мусульмане: суверенное поведение россиян. – М.: Наука, 2006. – 132 с.
5. Словарь новейшей социологической лексики: теории, понятия, персоналии (с английскими эквивалентами) / С. А. Кравченко. Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России, каф. социологии. – М.: МГИМО-Университет, 2011;
6. Ушакова, В. В. Религиозность молодежи как проблема современного российского общества / Ушакова В. В., Ершов О. О. // Bulletin of Medical internet Conferences (ISSN 2224-6150) – 2013. – Volume 3. Issue 2.
7. Фурман, Д. Е. Религиозная стабилизация: отношение к религии в современной России / Д. Е. Фурман, К. Каарияйнен // Свободная мысль-XXI. – Теоретический и политический журнал, 2003. №7 – С. 27
8. Чеснокова, В. Ф. Воцерковленность: феномен и способы его изучения / В. Ф.Чеснокова // Десять лет социологических наблюдений. – М.: Фонд «Общественное мнение», – 2003. – С. 112 -145

ПРОБЛЕМЫ ГРАНИЦ ФЕГОМЕНА УТОПИИ И УТОПИЗМА

Станкевич А. Н.

студентка IV курса Института теологии БГУ.

На протяжении всей истории человечества у людей возникало недовольство существующим порядком вещей, и как следствие – мысли об «ином», идеальном порядке. Стремление к лучшему образу жизни облекалось в разные формы, одной из которых стала утопия. В то время как сама утопия изображалась в различных деталях, ее суть оставалась прежней.

В последнее время проявляется большой интерес к природе утопического мышления и его значению в развитии общества, как на Западе, так и на Востоке. Однако большая часть обсуждения данного вопроса была отмечена проблемой неточности терминологического аппарата. Многие исследователи в области утопии стремились дать ясность и содержательность определению утопии, однако никакое определение, набор определений или общие характеристики утопии не привели к окончательному консенсусу. Представляется целесообразным проследить происхождение и развитие данных понятий, а также выявить характер их взаимоотношений.